

И. Ю. Цыганов
И. Н. Бондаренко

*Психологический институт
Российской академии образования
Москва, Россия*

ВКЛАД САМОРЕГУЛЯЦИИ, ШКОЛЬНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ И МОТИВАЦИИ ВОСЬМИКЛАСНИКОВ В ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ В 9-м КЛАССЕ*

Анализируются регуляторные и мотивационные предикторы познавательной активности в предэкзаменационных 8–9 классах на материале лонгитюдного исследования. В качестве предикторов изучаются показатели осознанной саморегуляции, школьной вовлеченности и безучастности, академической мотивации. Проверку получило предположение о том, что учащиеся с различным отношением к учению в 8-м классе различаются ресурсами (регуляторными и мотивационными) познавательной активности в 9-м классе.

Ключевые слова: познавательная активность, школьная вовлеченность, академическая мотивация, осознанная саморегуляция, лонгитюдное исследование.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 20-18-00470 «Саморегуляция и школьная вовлеченность как психологические ресурсы академической успешности: лонгитюдное исследование».

Igor Yu. Tsyganov
Irina N. Bondarenko

*Psychological Institute
of the Russian Academy of Education
Moscow, Russia*

THE CONTRIBUTION OF SELF-REGULATION, SCHOOL ENGAGEMENT AND MOTIVATION OF EIGHTH GRADERS TO COGNITIVE ACTIVITY IN THE 9TH GRADE*

Regulatory and motivational predictors of cognitive activity in pre-examination grades 8 and 9 are analyzed on the basis of longitudinal research. Indicators of conscious self-regulation, school engagement and disengagement, academic motivation are studied as predictors. The assumption was verified that students with different attitudes towards learning in grade 8 differ in the resources (regulatory and motivational) of cognitive activity in grade 9.

Keywords: cognitive activity, school engagement, academic motivation, conscious self-regulation, longitudinal study.

Введение. Одна из явных проблем основной школы — снижение у учеников положительного отношения к учению и появлением дефицитов познавательной активности — его главной составляющей. Это проявляется в потере интереса к учебному материалу, снижении успеваемости, повышении тревожности и учащении нарушений учебной дисциплины. Познавательную активность (ПА) изучают как качество (Б. Ф. Ломов, В. Д. Небылицын, Г. И. Щукина и др.) и как направленность (Д. Б. Годовикова, М. И. Лисина, А. М. Матюшкин и др.). Ее реализуют стремления к приобретению новых знаний о мире и обогащению ими уже имеющихся. В связи со снижением ПА к 9-му классу [1] представляется важным выявить регуляторные и мотивационные ресурсы поддержания оптимальной ПА в этом

* The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the scientific project No. 20-18-00470 “Self-regulation and school engagement as psychological resources of academic success: a longitudinal study”.

предэкзаменационном классе. Одним из регуляторов ПА может выступать школьная вовлеченность. Данное исследование проведено с опорой на зарубежные представления о школьной вовлеченности. Ее рассматривают как целостный психологический конструкт с многокомпонентной структурой и конкретным поведенческим проявлением (Fredricks, Reschly, Stefansson et al.). Наиболее авторитетен подход В. Fredricks, дополненный расширенной моделью школьной вовлеченности М.-Т. Wang [2; 3]. Вовлеченность («engagement») они рассматривают как многомерный конструкт и выделяют в нем четыре компонента: поведенческую, когнитивную, эмоциональную и социальную вовлеченность. В расширенной модели к вовлеченности добавлен фактор безучастности («disengagement») с аналогичными компонентами. Другим значимым ресурсом ПА выступает осознанная саморегуляция (СР) учащегося. В ресурсном подходе В. И. Моросановой к осознанной саморегуляции [4] СР понимается как *метаресурс* — управляющая система универсальных и специальных психологических средств (ресурсов) осознанного выдвижения целей и управления их достижением через мобилизацию всех остальных ресурсов на достижение планируемого результата. Соответствующие задачам мобилизованные ресурсы реализуются подсистемами универсальных и специальных регуляторных компетенций выдвижения и достижения цели, к которым относятся процессы и свойства осознанной саморегуляции (по В. И. Моросановой). Возможности осознанной СР как метаресурса также предполагают ее вклад в продуктивные аспекты достижения целей, например поддержание ПА учащегося в решении им учебной задачи с успешным результатом. Механизмы становления и реализации ПА тесно связаны с развитием регуляторно-личностных качеств инициативности, ответственности, и других [5]. Рост этих качеств у подростков также связан со степенью их вовлеченности в учебный процесс и взаимодействием с другими его участниками. Мы предположили совместный вклад саморегуляции, школьной вовлеченности/безучастности, академической мотивации в ПА. Также проверялась гипотеза том, что учащиеся с различным отношением к учению в 8-м классе различаются ресурсами (регуляторными и мотивационными) ПА в 9-м классе.

Материалы и методы. Выборка лонгитюдного исследования включала 156 восьмиклассников 13–16 лет ($M = 13,88$; $SD = 0,445$). Проведено по одному замеру показателей у каждого участника лонгитюда в 8-м и 9-м классе. Методики: «Отношение к учению в средних и старших классах школы» (методика А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан в модификации И. Н. Бондаренко и др.), «Многомерная шкала школьной вовлеченности» (методика М.-Т. Wang et al. в адаптации Т. Г. Фоминой и В. И. Моросановой), «Стиль саморегуляции учебной деятельности, ССУД-М» (В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко), «Шкалы академической мотивации школьников, ШАМ-Ш» (Т. О. Гордеева и др.).

Результаты. Частотный анализ данных восьмиклассников показал преобладание среди них (90 %) учащихся с третьим (67 человек) и четвертым (78 человек) уровнями отношения к учению. Третий уровень характеризуется средним (равнодушным) отношением к учению и сниженной ПА. Четвертый уровень — отрицательным (негативным) отношением к учению и низкой ПА (по А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан). В дальнейшем анализировались только эти учащиеся. С целью выявления ресурсов ПА в 9-м классе построены линейные регрессионные модели отдельно для групп с 3-м и 4-м уровнями. Зависимая переменная — «познавательная активность» в 9-м классе. Независимые переменные: компоненты осознанной саморегуляции, школьной вовлеченности и безучастности, академической мотивации в 8-м классе. В группе 3 регуляторными предикторами ПА стали «оценивание результатов» (обеспечивает положительный вклад) и «гибкость» (вносит отрицательный вклад). Другими предикторами (положительными) явились «интроецированная мотивации» и «социальная безучастность». В группе 4 обнаружены следующие регуляторные предикторы ПА: «гибкость» и «ответственность» (с положительным вкладом), «инициативность» (с отрицательным вкладом). Помимо них, отрицательный вклад вносит «социальная безучастность».

Заключение. Результаты исследования показали, что именно школьная безучастность восьмиклассников, а не их вовлеченность в 8-м классе, вносит вклад в ПА в 9-м. Более того, у восьмиклассников со сниженной ПА повышение социальной безучастности

в 8 классе ведет к росту ПА в 9-м классе, а в группе с отрицательным отношением к учению — наоборот. Гипотеза исследования подтверждена. Для учащихся со средним отношением к учению основными ресурсами ПА выступают оценивание результатов, самостоятельность в работе с учебным материалом и чувство вины за свою неуспешность. Для учащихся с негативным отношением таковыми являются ответственность за свое обучение, гибкость поведения в учебных ситуациях и способность обратиться за помощью к сверстникам и преподавателям.

Библиографические ссылки

1. *Андреева А. Д.* Отношение к учению в разные периоды развития российского школьного образования // *Культурно-историческая психология*. 2021. Т. 17, № 1. С. 84–92. DOI: 10.17759/ chp.2021170112
2. *Fredricks J., Reschly A., Christenson S.* Handbook of student engagement interventions: working with disengaged students. London; San Diego : Academic Press, 2019. 410 p.
3. Conceptualization and assessment of adolescents' engagement and disengagement in school: A Multidimensional School Engagement Scale / M.-T. Wang, J. Fredricks et al. // *European Journal of Psychological Assessment*. 2019. Vol. 35, № 4. P. 592–606. DOI: 10.1027/1015–5759/a00043
4. *Моросанова В. И.* Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология*. 2021. № 1. С. 3–37. DOI: 10.11621/vsp.2021.01.01
5. *Бондаренко И. Н., Моросанова В. И., Цыганов И. Ю.* Регуляторные и личностные предикторы познавательной активности учащихся // *Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II-й Международ. науч.-практ. конф. 20–22 апреля 2017 г., Калуга, Россия. Калуга : АКФ «Политоп», 2017. С. 51–59.*